

Полич С. Б.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СПОРАХ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН (ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ)

Polich S. B.

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE QUALITY AND THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PROCEDURE

Вопросы справедливости в праве являются относительно изученным правовым явлением; вместе с тем, применение принципа справедливости в гражданском праве вызывает некоторые расхождения в понимании его сущностной характеристики (принцип гражданского права или принцип осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей), в интересах дальнейшего доктринального изучения принципа справедливости в рамках настоящего исследования поставлена задача «нащупать» квалификационные критерии справедливости при банкротстве граждан (физических лиц); с применением юридической категории справедливость на примере конкретных правоприменительных актов провести «правовую границу» между нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве и нормами семейного законодательства, обосновать, что обеспечение разумного баланса между интересами кредиторов и интересами семьи при проведении банкротств граждан (физических лиц) достигается с помощью такого принципа гражданского права как справедливость.

Ключевые слова: справедливость в праве, справедливость как принцип гражданского права, справедливость как принцип осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, справедливость при банкротстве граждан (физических лиц), «справедливый баланс» между интересами кредиторов и интересами семьи.

Justice issues in law are a relatively studied legal phenomenon; At the same time, the application of the principle of justice in civil law causes some discrepancies in the understanding of its essential characteristics (the principle of civil law or the principle of exercising civil rights and duties), in the interests of further doctrinal study of the principle of justice in the framework of this study, the task is to “grope” the qualification criteria justice in the bankruptcy of citizens (individuals); using the legal category of justice, using the example of specific law enforcement acts, to draw a “legal boundary” between civil law, bankruptcy law and family law, justify that ensuring a reasonable balance between the interests of creditors and the interests of the family during the bankruptcies of citizens (individuals) is achieved with using the principle of civil law as justice.

Keywords: justice in law, justice as a principle of civil law, justice as a principle of exercising civil rights and duties, justice in the bankruptcy of citizens (individuals), a “fair balance” between the interests of creditors and the interests of the family.

Уже более трех лет применяются в Российской Федерации законодательные изменения, касающиеся возможности прохождения процедур банкротства гражданами (физическими лицами).

Данные судебной статистики о банкрот-

стве физических лиц однозначно показывают, что граждане Российской Федерации активно «осваивают» данные процедуры. Хотя многие физические лица территориально удалены от расположенных исключительно в областных центрах

субъекта Российской Федерации арбитражных судов, этот факт не снижает «интерес» граждан к «своему» банкротству.

Однако есть только одна статистическая позиция из отчета о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве, позволяющая «уловить» тенденции (роста, снижения, или стагнации) потребительского банкротства – количество поступивших заявлений о признании должника банкротом в отношении гражданина. Так, поступившие по итогам 2016 года в арбитражные суды 28 911 заявлений о признании банкротом гражданина и уже 2017 - 36 793 - «позволяют» констатировать **рост**, но с определенной степенью условности, поскольку эти цифры «включают» и граждан – индивидуальных предпринимателей¹.

Принцип справедливости попытаемся рассмотреть и проанализировать с использованием некоторых (выборочных) «срезов» арбитражной судебной практики применения законодательства о банкротстве граждан (физических лиц).

Для начала оговоримся, что справедливость имеет неоднозначную природу, позволяющую устанавливать не только правовые, но и моральные (этические), а также социальные (общественные) ее аспекты.

Еще римские юристы утверждали, что «во всех делах справедливость имеет предпочтение перед строгим пониманием права, или справедливость и доброе (aequum et bonum) – это тогда, когда точное следование букве закона (summus ius) без учета истинной воли законодателя и принципиальных положений данной системы права вообще, или так называемый дух закона есть величайшая несправедливость (summa iniuria)².

Но самое главное. «Справедливость имеет в юридической практике и самостоятельное значение: она является одним из ведущих начал при решении юридических дел, когда суду или иным компетентным органам предоставлена «свобода усмотрения»³.

Сложность определения категории справедливость всегда обусловлена ее оценочным характером, равно «использование» в преобладающем большинстве

социальных наук (социологии, политологии, политэкономии, юриспруденции, философии, этики и т.д.).

В самом общем виде справедливость можно определить как баланс или соответствие между конкретным действием и его социальными последствиями.

Справедливость связывает деяние и его последствия, которые соотносятся либо как оценочное вознаграждение либо как общественное порицание, справедливость в рассматриваемом случае выступает лакмусовой бумажкой, определяющую саму по себе соразмерность,

«Действующее законодательство содержит правила о пределах реализации и защиты гражданских прав. Данная конструкция базируется на нескольких принципах, основное место среди которых занимает требование о том, что субъективные гражданские права должны приобретаться, осуществляться и прекращаться с соблюдением принципов добросовестности, разумности и справедливости. Юридические обязанности также должны возлагаться, исполняться, защищаться и прекращаться только с учетом этих требований»⁴.

Вместе с тем, добросовестность, разумность, справедливость не могут быть исключительно принципами осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в силу одного лишь аргумента: на добросовестности, разумности, справедливости зиждется само по себе гражданское право.

Общеизвестно, что споры о разделе общего имущества супругов относятся к компетенции судов общей юрисдикции, тогда как обособленные споры об имуществе супругов, входящем в конкурсную массу, - к специальной компетенции арбитражных судов. Подобное разграничение компетенции следует из подпункта 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵, подпункта 1 пункта 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁶, статьи 60 Закона о банкротстве.

Арбитражные суды de-facto рассматривают некоторые споры (о выделе доли в общем имуществе, об исключении доли из конкурсной массы, о признании недействительным брачного договора, о признании недействительными сделок долж-

¹ Дата к информационному ресурсу судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

² Цит. по Бартошек Милан. Римское право: понятие, термины, определения. – М. -: 1989. – С. 11.

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Т. 1. – Основные вопросы теории социалистического права. – Свердловск. – 1972. – С. 109.

⁴ Белов В.А. добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. – 1998. - № 8. – С. 28

⁵ Далее – ГПК РФ.

⁶ Далее – АПК РФ.

ника и тому подобное) как споры отнесенные к специальной компетенции арбитражных судов.

Так арбитражным судом 22.09.2016 в отношении гражданки Ш. принято решение о ее банкротстве, и в отношении этого должника введена процедура реализации имущества.

Впоследствии с арбитражный суд поступило заявление финансового управляющего должника о выделении доли в квартире, принадлежащей гражданке Ш.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в принятии данного заявления по правилам пункта 1 части 1 статьи 127.1 АПК РФ, поскольку квалифицировали данный спор как спор о разделе имущества супругов.

Однако вышестоящей инстанцией этот обособленный спор был отнесен к компетенции арбитражных судов в силу совокупности нижеследующих обстоятельств.

Цитата: «В соответствии с частью 1 статьи 213 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное и приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи.

По правилам части 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

Обращаясь с заявлением в суд, финансовый управляющий должника ссылался на то, что квартира..... была включена в конкурсную массу должника в соответствии с описью имущества гражданина от 10.03.2017, однако, учитывая, что в квартире имеются три изолированные комнаты, то имеется возможность выделения жилых комнат в счет погашения долга для обращения на них взыскания.

При этом, финансовый управляющий представлял доказательства того, что должника является собственницей квартиры...

Доводов о том, что заявление финансового управляющего направлено на раздел общего имущества, принадлежащего должнице и ее супругу, финансовый управляющий не приводил. Соответствующим

доказательств, как и доказательств, свидетельствующих о том, что у должника имеется супруг, не представлял»⁷.

По другому делу решением арбитражного суда Г. признан несостоятельным (банкротом), в рамках данного дела с иском заявлением к должнику Г и его супруги о применении последствий недействительности (ничтожности) вторичного раздела совместно нажитого ими имущества обратился конкурсный кредитор.

Арбитражный суд рассмотрел данный обособленный спор по существу, мотивировав свою процессуальную позицию следующим.

Цитата: «по правилам статьи 60 Закона о банкротстве все заявления, ходатайства и жалобы, поданные лицами, участвующими в деле о банкротстве, рассматриваются в этом деле. По результатам их рассмотрения выносится соответствующее определение об удовлетворении заявления (ходатайства) либо об отказе в его удовлетворении.

Согласно пункту 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве по правилам главы Ш.1 настоящего Закона могут оспариваться действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих, в частности, в соответствии с семейным законодательством. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти, применяются правила, предусмотренные настоящей главой.

Как разъяснено в подпункте 4 пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Ш.1 «О несостоятельности (банкротстве)» брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов могут быть оспорены по правилам главы Ш.1 Закона о банкротстве».

В соответствии с подпунктом 6 пункта 1 Постановления № 63 по правилам главы Ш.1 Закона о банкротстве могут оспариваться, в том числе, действия по исполнению судебного акта.

При этом сам судебный акт не подвергается судебной ревизии, в предмет судебного исследования входят только действия по его исполнению сторонами относительно наличия в указанных действиях признаков недействительности, предусмотренных нормами главы Ш.1 Закона о банкротстве.

В силу положения статьи 61.8 Закона о

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2018 по делу № А40-244300/15.

банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Таким образом только в рамках дела о банкротстве может быть оспорена сделка должника, в том числе действия должника по исполнению судебного акта»⁸.

Рассматривая в деле о несостоятельности (банкротстве) В. требование его бывшей супруги об исключении из конкурсной массы квартиры, арбитражный суд указал на свою компетенцию в рассмотрении данного спора.

Цитата: «Как неоднократно указывал Конституционный суд Российской Федерации, правосудие признается эффективным лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Обеспечение эффективного правосудия достигается за счет рассмотрения судебных споров, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленными доказательствами, в рамках одного судебного процесса в максимально короткие сроки с целью минимизации судебных расходов и скорейшего восстановления нарушенного права, и призвано обеспечить баланс интересов всех заинтересованных лиц, поскольку позволяет восстановить права ущемленного лица, не причиняя несоразмерного вреда правам и законным интересам других лиц.

Такой подход способствует стабильности гражданского оборота и исключает возможность принятия противоречащих друг другу судебных актов, а также способствует достижению целей процедуры банкротства, минимизации расходов, связанных с ее проведением»⁹.

Подобная практика не является показательной, и судебных актов арбитражных судов, которые бы «вторгались» в компетенцию судов общей юрисдикции не очень много»¹⁰.

⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2017 по делу А03-20002/2015.

⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2018 № Ф09-72/18.

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2018 № 305-ЭС17-21871, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2016 № 302-ЭС16-11580, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2015 № 305-ЭС15-4047, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.12.2017 № Ф09-6354/16, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.12.2016 по делу А05-11442/2015.

Так в одном из дел, Верховный суд Российской Федерации указал следующее.

«Из материалов дела видно, что П., состоящая в браке с П. обратилась с заявлением, обратилась с иском к своему супругу о разделе совместно нажитого имущества и признании права на долю в совместно нажитом имуществе.

В соответствии с пунктом 1 статьи 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Согласно пункту 3 статьи 256 ГК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Правила определения долей в общем имуществе супругов при его разделе и порядок такого раздела устанавливается семейным законодательством (пункт 4 статьи 256 ГК РФ).

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (пункт 1 статьи 34 Семейного кодекса РФ). Имущество супругов является общим независимо от того, на имя кого конкретно из супругов оно приобретено зарегистрировано и учтено (пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Семейного кодекса РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая бы причиталась супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке (пункт 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

В целях формирования конкурсной массы конкурсный управляющий в интересах всех кредиторов может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов, при разрешении вопроса о том, в каком суде должно рассматриваться гражданское дело, следует руководствоваться общими нормами гражданского процессуального права, в частности пунктом 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым к компетенции судов общей юрисдикции относятся, в том числе иски по делам по спорам, возникающим из семейных отношений.

Разрешение споров о разделе имущества супругов отнесено к компетенции суда общей юрисдикции. Возбуждение процедуры не означает, что все споры связанные с формированием конкурсной массы, подлежат рассмотрению арбитражными судами.

Участие супруга-должника в деле о банкротстве, возможно в случае, установленном пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, в частности, при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. При этом в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

Исковые требования П. заявлены не в рамках требований в качестве кредитора по вопросам, связанным с реализацией имущества, составляющего общую собственность супругов, а основаны на положении гражданско-семейного законодательства, направлены на защиту ее прав и законных интересов». ¹¹

Подобная практика «набирает обороты» в современный период применения законодательства о банкротстве граждан арбитражными судами. ¹²

Или, современная арбитражная су-

¹¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 06.03.2018 № 6-КГ18-1.

¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2017 по делу № А67-487/2016, постановление 12 Арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 по делу № А57-7410/2016, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2017 № Ф09-6280/17, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2018 № Ф09-8737/17, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.02.2018 по делу А53-27350/2014, постановление 3 Арбитражного апелляционного суда от 10.11.2017 по делу № А33-10715/2016к11, постановление 3 Арбитражного апелляционного суда от 30.02.2016 по делу № А33-21804/2015к8

дебная практика свидетельствует о разных подходах арбитражных судов в вопросе определения компетентного суда, полномочного рассматривать споры о разделе общего имущества супругов.

В рамках дела о банкротстве финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительным соглашения об уплате алиментов. Дело было передано в судебную коллегия по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации.

Отменяя постановление Арбитражного суда округа и оставляя в силе решение суда первой инстанции и постановление арбитражного апелляционного суда, вышестоящая инстанция констатировала следующее.

Цитата: Обращаясь с настоящим заявлением, финансовый управляющий в обоснование своего довода о направленности действий сторон алиментного соглашения на причинение вреда единственному кредитору (компания), по сути указывал, что такое соглашение имело своей целью сокрытие имущества должника от обращения на него взыскания данным кредитором. Подобные действия по смыслу пункта 10 Информационного письма от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» содержат в себе признаки злоупотребления правом и являются недопустимыми.

Вместе с тем, при сокрытии имущества от обращения на него взыскания оно остается в имущественной массе и в сфере контроля самого должника, искусственно приобретая черты исполнительского иммунитета.

Особенность же настоящего спора состоит в том, что интересу кредитора о возврате долга не противопоставляется запрещенный законом интерес должника в уклонении от исполнения взятых на себя обязательств (в связи с чем отсутствует и признак сокрытия имущества), а противопоставляются интересы детей как кредиторов должника.

Таким образом, разрешая вопрос о допустимости оспаривания соглашения, необходимо было соотносить две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его умственного, духовного, нравственного и социального развития(статья 27 Конвенции ООН по правам ребенка), с одной стороны, и закрепленное в статьях 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации право кредитора по гражданско-правово-

му обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, - и установления между названными ценностями баланса.

При этом, под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов. Коль скоро Российская Федерация является социальным государством (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации), интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам. Равным образом, данный вывод следует из положений пунктов 2 и 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению.

Следовательно, недействительность алиментного соглашения применительно к делу о банкротстве сама по себе не может быть обоснована через ссылку на ухудшение этим соглашением положения кредитора по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения.

Для квалификации такой сделки как недействительной необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить не из относительного (процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщиков алиментов). В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11п), то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации). Если же признак явного превышения размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка, не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника.

В рамках настоящего дела судами первой и апелляционной инстанции проанализирован конкретный доход Бурняшова

Ю.Ю (по годам) и размер установленных алиментов, данные величины составлены с количеством средств для поддержания достойного уровня жизни трех детей, удовлетворения их разумных потребностей в материальном обеспечении.

Судами установлено, что признак явного завышения размера алиментов отсутствует, в связи с чем ими правомерно отказано в удовлетворении требований финансового управляющего». ¹³

Или, неоднократное упоминание в ГК РФ термина «справедливость» имеет юридический смысл в контексте: во всех этих случаях закон предоставляет суду по своему усмотрению решить вопрос, который в законе не решен, но решить его справедливо, принимая во внимание все обстоятельства дела». ¹⁴

Поэтому уклонение супругов (бывших супругов) от исполнения принятых на себя обязательств является несправедливым по отношению к другим кредиторам.

В рамках дела о банкротстве П. конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд о признании недействительным брачного договора, заключенного между супругами, по условиям которого изменен режим совместной собственности: квартира, жилой дом и три земельных участка стали индивидуальной собственностью супруги.

Определением суда первой инстанции требования конкурсного управляющего были удовлетворены, брачный договор признан недействительным.

Суды всех инстанции констатировали факты причинения имущественного вреда интересам кредиторов в силу совокупности следующих обстоятельств.

Цитата: В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Ш.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 2 статьи 62.1 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительными сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

¹³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2).

¹⁴ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М. – Статут- 2010, С. ?

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правами кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правами кредиторов;

в) другая сторона знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки...

Согласно абзацу второму-пятому статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацем вторым-пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве....

Пунктом 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 предусмотрено, что при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В силу пункта 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающие при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага.

При этом для признания факта злоупотре-

бления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

При этом, как верно установлено судом первой инстанции, на момент заключения рассматриваемого брачного договора должник имел обязательства по возмездным сделкам, в том числе обязательства по оплате задолженности в значительных суммах вследствие неисполнения оговоров.

Исходя из доказательств, представленных в материалы дела, и обстоятельств настоящего спора, судом сделан верный вывод о том, что В. не могла не знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, поскольку т. е. заинтересованным по отношению к должнику в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Закона о банкротстве.

Таким образом, на момент заключения брачного договора должник имел неисполненные денежные обязательства, договор заключен с заинтересованным лицом. Безвозмездно, с целью вывода имущества из конкурсной массы и исключения возможности обращения взыскания на имущество должника по его обязательствам, а потому является недействительным»¹⁵.

Показательным этой арбитражной судебной практики является следующее: установление справедливого баланса между интересами социально незащищенных граждан, а также семьи в целом и интересами обычных кредиторов. Такой справедливый баланс всегда устанавливается только судом в рамках рассмотрения конкретного судебного дела.

Наконец, представляем еще один интересный аргумент, касающийся возможности соблюдения категории справедливости при банкротстве граждан (физических лиц).

Решением арбитражного суда несостоятельным (банкротом) признан М., в отношении которого введена процедура реализации имущества.

При реализации подобных полномочий, финансовый управляющий заявил о необходимости доступа ему в помещение, и данное ходатайство было удовлетворено.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что финансовому управляющему необходимо исполнять обязанности, установленные Законом о банкротстве, с целью соблюдения баланса

¹⁵ Постановление арбитражного суда Московского округа от 16.04.2018 по делу А40-18791/2016.

между имущественными интересами кредиторов и личными планами должника, а исполнение финансового управляющего невозможно без доступа в жилое помещение должника для составления описи его имущества¹⁶...

Полагаем, что подобная практика

арбитражных судов напрямую дискредитирует принцип справедливости, создавая преимущественное положение кредиторов перед конституционным правом должника на неприкосновенность принадлежащего ему имущества.

ПОЛИЧ Светлана Байрамовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Юридического института Южно-Уральского государственного университета. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

POLICH Svetlana, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Justice of the Law Institute of the South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.11.2017 № Ф06-22535/2017